

И. Северянин

Ананасы в шампанском

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Северянин**
Ананасы в шампанском / И. Северянин – М.: Книга по Требованию, 2014. –
148 с.

ISBN 978-5-517-83437-9

ISBN 978-5-517-83437-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

РОЗИРИСЪ.

УВЕРТЮРА.

Ананасы въ шампанскомъ! Ананасы въ шампанскомъ!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Весь я въ чемъ-то норвежскомъ! весь я въ чемъ-то испанскомъ!

Вдохновляюсь порывно! и берусь за перо!

Стрекоть аэроплановъ! бѣги автомобилей!

Вѣтропросвистъ экспрессовъ! крылолётъ буэровъ!

Кто-то здѣсь зацѣлованъ! тамъ кого то побили!

Ананасы въ шампанскомъ — это пульсъ вечеровъ!

Въ группѣ дѣвушекъ нервныхъ, въ остромъ обществѣ дамскомъ

Я трагедію жизни претворю въ грезофарсъ...

Ананасы въ шампанскомъ! Ананасы въ шампанскомъ!

Изъ Москвы — въ Нагасаки! изъ Нью-Йорка — на Марсъ!

1915. Январь.
Петроградъ.

ГРАНДИОЗЪ.

Грааль - Арельскому.

Всѣ наслажденья и всѣ эксцессы,
Всѣ звѣзды міра и всѣ планеты
Жемчужу гордо въ свои сонеты, —
Мои сонеты — колье принцессы!

Я надѣваю, подъ взрывъ оркестра,
Колье сонетовъ (размахъ измѣрьте!)
Да, надѣваю рукой маэстро
На шею Дѣвы. Опа — Безсмертье!

Она внѣ міра, она безъ почвы,
Безъ окончанья и безъ начала...
Ничто святое ее зачало...
Кто усомнится — уйдите прочь вы!

Она безмѣстна и повсемѣстна,
Она невинна и сладкогрѣшна,
Да, сладкогрѣшна, какъ будто бездна,
И точно бездна — она безбрежна.

Подъ барабаны, подъ кастаньеты,
Всѣ содроганья и всѣ эксцессы
Жемчужу гордо въ колье принцессы,
Не внавшей почвы любой планеты...

1910. Іюнь.

БАРБАРИСОВАЯ ПОЭЗА.

Гувернантка-барышня
Вноситъ въ кабинетъ
Въ чашечкахъ фарфоровыхъ
Crème d'épine vinette.

Чашечки неполныя
Дѣвственны на видѣ.
Бъ золотой печенницѣ
Англійскій бисквитъ.

Въ кабинетѣ общество
Въ девять человѣкъ.
Окна въ садъ растворены,
Въ садъ, гдѣ рѣчи рѣкъ.

На березахъ ствѣты
Неба. О, капризь! —
Волны, небо, барышня
Цвѣта „барбарисъ“.

И ея сіятельство
Навела лорнетъ
На природу, ставшую
Crème d'épine vinette.

Имза „Ивановка“.
1914. Іюль.

ЦВѢТОКЪ БУКЕТА ДАМЪ.

Въ букетѣ дамъ Амьенскаго beau mond'a
Звучнѣ всѣхъ рнѣмуетъ съ резедой
Bronze-oxidé блондинка Эсклармонда,
Цвѣтя бальзаколѣтнею звѣздой.

Она остра, какъ квинтъ-эссенца спецій,
Ея бравадамъ нуженъ резонансъ,
Въ любовники беретъ „господъ съ трапецій“
И, такъ сказать, смакуетъ mesalliance...

Условностямъ всегда бросаетъ: „schoking!“
Экстравагантно выпускаетъ лифъ,
Лорнируетъ базарно каждый смокингъ,
Но не во всякомъ смокингѣ *калифъ*...

Какъ устрицу, глотаетъ съ аппетитомъ
Дежурнаго огейзерную дань..
При этомъ всемъ — со вкусомъ носитъ титулъ,
Иной щека даря свою ладонь.

1911. Февраль.

ВЪ БЛЕСТКОЙ ТЪМЪ.

Въ смокигахъ, въ пикъ опроборенные, велико-
свѣтскіе олухи
Въ княжьей гостиной наструнились, лица свои
оглупивъ;
Я улыбнулся натянуто, вспомнилъ сарказмно о
порохѣ:
Скуку взорвалъ неожиданно нео-поэзный мотивъ.

Каждая строчка — пощечина. Голосъ мой—сплошь
издѣвательство.
Риомы слагаются въ кукиши. Кажеть языкъ ас-
сонансъ.
Я презираю васъ пламенно, тускляя Ваши Сія-
тельства,
И, презирая, рассчитываю на міровой резонансъ!

Блесткая аудиторія, блескомъ ты зло отуманена!
Скрыть отъ тебя, недостойная, будущаго гори-
зонтъ!
'Тускляя Ваши Сіятельства! Во времена Сѣве-
рянина
Слѣдуетъ знать, что за Пушкинымъ были и Блокъ,
и Бальмонтъ!

1913.

ВЪ ЛИМУЗИНѢ.

Она вошла въ моторный лимузинъ,
Эскизя страсть въ корректномъ кавалерѣ,
И въ хрупогѣ танцующихъ резинъ
Возстановила голось Кавальери.

Кто звалъ ее на лѣстницѣ: „Ma non?“
И ножки ей въ прохладномъ вестибюлѣ,
Хотя она и бросила: „mais non!“—
Чьи руки властно мѣхово обули?

Да все же онъ, пустой какъ шантеклеръ,
Проборчатый, офраченный картавецъ,
Желательный для многихъ кавалеръ,
Использованный многими красазецъ.

О, женщина! Зови его въ турнэ,
Бери его, пожалуй, въ булуары...
Но не води съ собою на Масснэ:
Письмо Масснэ... Оно не для гитары!..

1910. Июль.

НА ОСТРОВАХЪ.

Въ ландо моторномъ, въ ландо шикарномъ
Я проѣзжаю по островамъ,
Пятыя встрѣчнымъ лицомъ вульгарнымъ
Среди дамъ просто и „этихъ“ дамъ.

Ахъ, въ каждой „феѣ“ искалъ я фею
Когда-то раньше. Теперь не то.
Но отчего же я огневѣю,
Когда мелькаетъ вблизи манто?

Какъ безотвѣтно! какъ безвопросно!
Какъ гривуазно! во всюду—боль!
Въ аллеяхъ сорно, въ куртинахъ росно,
И въ каждомъ франтѣ живъ Рокамболь.

И что тутъ прелесть? и что тутъ мерзость?
Безстыжь и скорбень ночной пуантъ.
Кому бы бросить наглѣе дерзость?
Кому бы вѣжно поправить бантъ?

1911. Май